

МИЛАНА
ЛОТОС

РАЗВОД

Выбираю (не)тебя

Милана Лотос

Развод. Выбираю (не) тебя

<https://litres.ru/74204532>

Аннотация

Проскользнув мимо пустой спальни, добежала до ванной комнаты, дёрнула ручку и открыла дверь. – А вот и я! - Крикнула и осеклась. – Алира? - Тихо спросил меня муж, сидя в джакузи и лаская грудь незнакомой девки. – Что ты тут делаешь? – Сюрприз... - Прошептала и нелепо улыбнулась. – Ты не должна была это видеть. Не сегодня. – Родион, - ухмыльнулась и показала пальцем на улыбающуюся блондинку, - это кто? – Её зовут Оксана. Теперь она будет жить с нами. – Что? - Вымученно улыбаюсь и перевожу взгляд с одного на второго. - Как это? – Что непонятного? Оксана моя будущая жена, которая родит мне наследника.

Содержание

Глава 1.	4
Визуал ♥#	10
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	39
Глава 7.	44
Глава 8.	49
Глава 9.	54
Глава 10.	60
Глава 11.	66
Глава 12.	71
Глава 13.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1.

– Милая, мама скоро вернётся. - Обнимаю любимую доченьку и прячу горячие слёзы, чтобы совсем не расплакаться. Маленькие ручки держат меня за шею и не отпускают. Бабушка с трудом отрывает от меня трёхлетнюю дочь и прижимает к себе.

– Иди, Алира. - Бабушка легонько выталкивает меня из прихожей. Любя. Я то знаю, что она тоже не хочет меня отпускать, так же как и Соня.

– Я ненадолго, дня на три-четыре. Потом вернусь за ней.

– Не волнуйся. Соня уже большая. Немного поплачем и успокоимся.

– Спасибо бабуль!

Целую самого родного человека в щёку. Получается смазанно, но я поджимаю губы, хватаю сумку и выбегаю из дома.

Каждый раз так. Сердце разрывается от боли при прощании с дочерью. Как же я её люблю. Словами не передать.

Сажусь в машину, включаю навигатор и он показывает мне, что через два часа я буду дома.

Я, вообще-то, не собиралась сегодня возвращаться. Хотела отправиться утром, с первыми лучами солнца. Но вдруг вспомнила, что не собрала все документы для больницы, в

которую мы собираемся с мужем.

Поэтому впопыхах, оставила ребёнка на бабушку, дала ей все указания и поспешила домой.

Предупреждать Родиона не хотела, да и он говорил, что будет на совещании совета директоров до ночи. Так что, когда он приедет домой, я буду уже ждать его с горячим ужином и сладким поцелуем. Надену новое бельё и сексуальные чулки. Он по-любому оценит. Обожают, когда я одеваюсь для него. Называет своей сладкой малышкой, а потом трахает меня всю ночь напролет. Горячо, долго и безумно. Всё как в наш первый раз.

От предвкушения встречи с любимым мужем внутри запорхали бабочки, и улыбка сама появилась на лице. Я всё ещё была безумно в него влюблена и каждый раз, когда мы устраивали свидания, я не могла на него насмотреться. Надыхаться, налюбоваться..

Уверена, что он тоже был в меня влюблён. Конечно, он это не показывал, а последнее время из-за проблем на работе, часто задерживался. Но я знала, что этот период скоро закончится и у нас всё снова станет хорошо. Также как раньше. Надо просто немного подождать .

Не зря же мы снова решили попробовать завести ребёнка. После рождения Сони прошло уже три года, но у нас пока

ничего не получалось. Совсем ничего.

И вот буквально месяц назад нам дали квоту в хорошую гинекологическую клинику, специализирующуюся на ЭКО. Там нам помогут родить ребёнка. Нам так сказали. Но перед этим нужно было сдать дополнительную кучу анализов, что мы и собирались сделать в эти четыре дня, когда будем в столице.

Завернув на нашу улицу, я увидела, что в доме горит свет. Странно. Неужели муж вернулся так рано? Может, совещание закончилось раньше положенного или я долго ехала?

— Проклятье, сюрприза не получится. - Досадливо вздохнула, но тут же улыбнулась, понимая, что и без сюрприза обязательно всё будет хорошо.

Загнав машину под крышу, я посмотрела на часы — девять часов вечера. Размяла спину, потянулась.

Оказывается, я порядочно устала, и безумно захотелось в горячую ванну с любимым мужем. А еще романтический полумрак, свечи с мерцающими огоньками, бокалы с охлаждённым шампанским и мы вдвоем... голые и возбуждённые. Покрытые лишь лепестками роз, целуем и ласкаем друг друга.

— Ммм...

Прикусила губу и зажмурила глаза. Мышцы внизу живота свело, и я застонала от сильнейшего желания к собственному

мужу.

Взяла с сиденья сумку и закрыв машину, пошла к дому. Открыв дверь, прислушалась, надеясь понять, где Родион. Но пока ничего, кроме тишины, не слышала. Телевизор в гостиной молчал. Наверху в нашей спальне – тоже.

Может быть, муж устал и лёг спать. Всё-таки последние недели были тяжелые, он очень вымотался и приходил домой никакой. Шёл в душ и даже не поужинав, валился в постель. Бедный мой.

Но сегодня, он точно будет моим. Я его сейчас взбодрю.

Пройдя на кухню, заглянула в холодильник и потянулась за бутылкой шампанского, которое специально было припасено для особого случая.

Как раз для сегодняшнего.

Застыла с протянутой рукой и хмыкнула.

Очень странно, место пустовало. Бутылки здесь не было. – Сюрприз. Мой любимый приготовил мне сюрприз.

Выбежав из кухни, я полетела по лестнице наверх. В нашу особенную большую ванную-джакузи, которая кажется, видела всё на свете. В ней было выпито много вина и съедено достаточно клубники.

Пробежав мимо пустой спальни, добежала до ванной комнаты, дёрнула ручку и открыла дверь.

– А вот и я! - Крикнула и осеклась. Застыла и услышала, как остановилось моё сердце. Как побежала тонкая струйка пота по спине. Как поднялись волоски на руках. Это было странно, это было больно и крайне мучительно.

– Алира? - Тихо спросил меня муж, сидя в джакузи и лаская грудь незнакомой девки. – Что... ты... тут делаешь?

– Сюрприз... - Прошептала и нелепо улыбнулась. Увидела шампанское в руках блондинки и показала на него пальцем. - Шампанское. Я его искала. Нашла. Извините, что помешала.

Захлопнула дверь и на негнущихся ногах пошла в сторону спальни. Но сделав пару шагов, осела и сползла по стене. Силы как-то резко заочинились и перед глазами возникли мерцающие звездочки. Нет, дыши, Алира. Спокойно.

– Как это? - Зажмурилась и протёрла глаза. Пощупала пульс. - Что это было?

Услышала, как открылась дверь ванной комнаты и муж, обернув свой стоячий член белоснежным полотенцем, подошёл ко мне. Присел. Попробовал коснуться моей руки, но я дернулась и отодвинулась дальше.

– Ты не должна была это видеть. Не сегодня.

– Родион, - ухмыльнулась и показала пальцем на выглядывающую блондинку, - это кто?

– Её зовут Оксана. Теперь она будет жить с нами.

– Что? - Вымученно улыбаюсь и перевожу взгляд с одного на второго. - Как это?

– Что непонятного? - Хмыкает и качает головой. Он всегда так делает, словно говоря, какая я глупая и опять всё забыла или ничего не поняла. Поднимается и нависает надо мной. - Оксана, моя будущая жена, которая родит мне наследника.

– Родион, это что шутка какая-то? - Истерично смеюсь, отодвигаюсь дальше от нависающего мужа. - Мы женаты. Я твоя жена и мать твоей дочери.

– Я помню. Но всё может измениться в любой момент.

*Друзья мои, добро пожаловать в новую историю.
Она будет очень эмоциональной, местами тяжелой и болезненной, но я знаю, что вместе мы все выдержим!*

А сейчас, чтобы поддержать автора, поставьте книге лайк и добавьте в библиотеку, а еще не забудьте подписаться, чтобы не пропустить новые огненные истории.

Не прощаюсь, а говорю лишь До свидания!

Обнимаю, Ваша Милана ##

Визуал ##

Дорогие мои читатели, вначале, я хотела бы вас познакомить с маленькой дочкой - Соней Шуйской.

Дальше идут ее родители - Алира Шуйская и Родион Шуйский

И на десерт, Оксана Южина.

Любовница Родиона Шуйского и возможная жена.

Дорогие, мои. ВЫ можете совершенно по другому воспринимать и видеть героев. Всё по желанию!

Глава 2.

Мысли путаются. Ноги заплетаются, пока я спускаюсь по лестнице. Я ничего не вижу, потому что звёздочек перед глазами становится всё больше и больше.

Усталость и осознание того, что мне изменили, берёт своё и на последней ступеньке я поскользываюсь и съезжаю на пол. Ударяюсь попой и взвизгиваю. Мне не больно, потому что боль, которая вдруг поселилась в сердце, рвёт его в клочья сильнее, страшнее, беспощаднее.

Она как машина, которая не знает любви и бездушна.

– Алира! - Слышу сверху грубый голос мужа. Сейчас он мне не кажется сексуальным, сейчас я хочу, чтобы он заткнулся и провалился в пропасть. - Ты куда собралась?

Поворачиваю медленно голову и смотрю на своего красавца-мужа. Высокий, мускулистый, подтянутый. Спортзал, его второй дом, правильное питание пять раз в день, свой диетолог и нутрициолог.

– Ты как хочешь, а я здесь оставаться не собираюсь. - Поднимаюсь и смотрю на любимую кухню, в которой было приготовлено столько вкусных ужинов, выпита не одна бутылка вина.

Как только мы въехали сюда, первым делом мы занялись

любовью на этом кухонном столе, что стоит посреди комнаты. Я тогда была в лёгком летнем платье, которое не оставляло воображению ни одного шанса. Глубокое декольте, открывающее мою грудь без бюстгалтера. Тоненькие трусики, которые были сдвинуты без помех и горячий муж, который вошёл в меня быстро, почти без предварительных ласк.

– Я тебя не отпускал! - Резкий голос Родиона врезался в мои воспоминания грёбаной дрелью и разрушил их как хрустальный шар.

– Ты издеваешься надо мной? Думаешь, я останусь здесь после того, что видела?

– Тебя спрашивать никто не будет. Ты моя жена, поэтому поднимись и поздоровайся с Оксаной.

– Сам с ней здоровайся!

Делаю шаг в сторону и сама не замечаю того, что меня покачивает. Хватаюсь за стену, и рука срывает рамку с нашей семейной фотографией. На ней я, муж и дочка Сонечка. Стекло с шумом касается пола и разбивается вдребезги. Как и наша жизнь.

– Безрукая! - Муж выкидывает грубость в мою сторону и делает ещё больнее. Словно ему мало и он ещё не до конца меня добил.

Я наклоняюсь и аккуратно касаюсь нашей совместной фотографии. Здесь мы такие счастливые, не подозревающие о

том, что скоро наш маленький мир, который мы с таким трудом строили, разрушится.

– Наверно. Только я тебя любила и изменять не собиралась.

– Это не измена. А инвестиционный вклад в наше будущее.

– Что? - Я поднимаюсь и поворачиваюсь к мужу. Он всё ещё стоит в полотенце, только уже облокотившись о перила. Смотрит на меня сверху, словно король на пьедестале и презрительно усмехается. В его глазах нет ни капли любви и уважения ко мне. Словно только сейчас с меня слетели розовые очки и разбились также как наша семейная фотография.

– То! - Гневно отвечает. - Ты уже три года не можешь родить мне сына, а мне нужен наследник.

– Но... я же стараюсь Родион.

– Плохо стараешься, любимая. - Разводит руками. - Результата нет, КПД ноль. Ты пустышка. Просто ноль. Толку от тебя как от козла молока.

– Хватит! - Кричу я и сжимаю кулаки. - Ты тоже, видимо, плохо стараешься, раз я не могу забеременеть уже три года.

– Нет! Я тут совершенно ни при чём. - Медленно качает головой и поворачивает голову в сторону. Улыбается, словно мартовский кот.

Оксана в белоснежном шелковом халатике, чуть прикрывающем бёдра, подходит к МОЕМУ мужу и целует его в ще-

ку. Льнёт к нему, ластиться и встаёт рядом. Муж прижимает её к себе, и его рука ныряет внутрь халата и, видимо, сжимает грудь.

Я отворачиваюсь и падаю на ступеньки. Мне дурно и голова раскалывается. От увиденной картины меня выворачивает наизнанку, и я стону. Кажется, что умираю, поскольку, то что происходит в этом доме, кажется нереальным, не настоящим, кошмаром из которого не выбраться.

– Ненавижу. - Поднимаюсь и иду к входной двери. Чем быстрее я выберусь отсюда, тем быстрее проснусь. Открываю её и прохладный воздух проникает в дом.

– Стоять, блядь! - Громко рычит и сбегает с лестницы, останавливается и толкает дверь обратно. Хватает меня за локоть и ведёт на кухню.

– Пусти, сволочь. - Пытаюсь вырваться, но знаю, что это бесполезно. Он сильнее меня, выше и здоровее. А ещё сейчас он такой злой, что я его просто боюсь.

– Я не договорил, - цедит сквозь зубы и сажает меня грубо на стул. Разворачивается и кричит во всю глотку, - Оксана, сюда иди!

Я взвизгиваю и поджимаю губы. Подбородок дрожит, и я чувствую, как слёзы медленно стекают по щекам. Сердце рвётся на части, а в горле застрял комок размером с ядови-

тую рыбу-фугу.

Я не дышу, поскольку даже дышать больно.

– За что ты так со мной? - Шепчу себе под нос, надеясь, что он не услышит. Вздрагиваю и обнимаю себя за плечи, пытаюсь согреться, но дрожь только усиливается.

– Ты тут совершенно ни при чём. Дело не в любви или уважении. Это всё неважно.

– Что же важно?

– Мой наследник. Мой сын.

– Разве мы не хотели этого вместе. Больницы, анализы, обследования, попытки ЭКО...

– ... ни к чему не привели. - Заканчивает мой муж. - И я решил действовать иначе.

Он подходит к появившейся Оксане и сажает её на стул. С другой стороны стола, чтобы мы не смогли дотянуться друг до друга. Хотя, наверно оттащить её за волосы, было лишь моим желанием.

– Родик, я кушать хочу, - пищит Оксана и я сжимаю зубы, чтобы не ударить её скалкой, которая лежит и словно ждёт моего решения.

– Я тебе не шеф-повар. Теперь это и твой дом тоже, поэтому учись готовить, прибираться и обслуживать мужа. Если что-то не знаешь, спрашиваешь у Алиры.

– Ага... щас! - Рычу я и отворачиваюсь.

– Нет, Алира, милая, так не пойдёт! - Подходит ко мне и

поворачивает крутящийся стул, чтобы я снова смотрела на эту блондинистую дуру. - Мы теперь семья и нам надо по-дружиться.

– Я дружить с ней не буду. И вообще, оставаться в этом дурдоме я не собираюсь.

– Это как? И куда же ты пойдёшь? - Усмехается муж и складывает руки на груди.

– К бабуле поеду. Соня сейчас там. **МЫ** будем жить вместе.

– Кто тебе это сказал, родная? Я отец Сони, а значит, она будет жить со мной.

– Нет. Я её мать и мне решать! - Хлопаю ладонью по столешнице и упрямо смотрю в чёрные глаза мужа.

– Ты можешь хоть сейчас валить отсюда, дочь я тебе не отдам. Но ты не боишься оставлять дочь одну, без матери. Я буду работать и меня дома часто не будет.

– Что? О чём, ты Родион?

– Я не уверен, что Соня - моя дочь. Когда мы поженились, ты уже была беременна. От меня ли?

– Не говори глупости, Соня - твоя дочь. У меня до тебя никого не было.

– Не знаю. - Хмыкает муж. - Я нашёл тебя в своём клубе, работающей официанткой. Ты обслуживала клиентов. А я не первый день живу на свете и знаю, как вы обслуживаете богатых мужиков. Самое главное - правильно назвать цену.

Оксана усмехается и облизывает свои пухлые губки.

– Чего ты ржёшь, кобыла? - Спрашиваю я. - Может, именно так подцепила моего мужа?

– А тебе какая разница? Ты уже залежалый товар и всё равно не сможешь родить здоровое потомство. Поэтому, может, просто свалишь!

– Пошла ты... сука. Я уйду отсюда только со своей дочерью.

– Только после того, как родишь мне сына. - Серьёзно отвечает муж и смотрит сначала на меня, а потом на свою любовницу. – Моих денег хватит на всех. Я всех смогу обеспечить. Хочу, чтобы вы это понимали.

– Ну и пусть тебе рожает твоя прошмандовка. А меня отпусти.

– Нет! - Рывкает муж. - Никто отсюда не уйдёт, пока не выполнит свой священный долг.

– О каком долге ты говоришь? Одумайся, Родион! Прошу!

– Замолчи, Алира, иначе... - он цедит сквозь зубы угрозы и делает угрожающий жест пальцами, словно сжимает мою шею. - В общем, если не родишь ты, родит вторая, третья. Мне нужен наследник. А София, пока побудет в надёжном месте, если ты вдруг... надумаешь сбежать.

– Соня, твоя! - Срываюсь на крик и подбегаю к нему. Стучу по его мощной груди, где, как оказалось, нет сердца.

Он хватает меня за запястья и отодвигает от себя.

– Почисти зубы, от тебя несёт рвотой.

– Ты чудовище! - Кричу я. - Если с моей дочерью что-нибудь случится, я убью тебя. - Прошипела, не узнав свой голос.

– Я услышал тебя, любимая.

А затем посмотрел на меня и на свою любовницу.

– В общем, так у вас есть полгода, чтобы постараться и забеременеть моим наследником. Старайтесь девочки. От этого зависит, кто останется со мной и со своим ребёнком. Время пошло.

Глава 3.

– Ты сумасшедший! - Кидаю ему оскорбление в лицо и поднимаюсь из-за стола. Ноги не держат, руки дрожат, и голова раскалывается от непонимания того, что тут происходит? - И я тебе не верю. Ни единому твоему слову не верю. Мания величия разыгралась? С чего бы? Вроде еще не весна.

– Идём за мной! - Его голос жестокий, властный, непохожий на тот, что я так любила и по которому сходила с ума.

– Я с тобой никуда не пойду.

Пячусь назад, и мои руки всё-таки нащупывают скалку. Хватаю её и крепко держу. Если быстро ударить по голове, можно вырубить мужа не какое-то время. Тогда у меня будет шанс убежать из дома.

– Алира, нам надо поговорить. Идём.

– Нет! - Отрицательно мотаю головой и громко дышу. Тише не получатся. Колени трясутся, потому что я знаю, что сделаю в следующую секунду. Мне просто нужен мотив и он появляется.

Муж вдруг хватается меня за руку, но я вырываюсь. А затем замахваюсь и пытаюсь нанести удар по голове, но Родион слишком ловкий, слишком проворный, поэтому он успевает отпрянуть, и скалка приземляется ему на плечо, задевает руку.

– Блядь! - Оглушающий крик мужа и он резко отворачивается, нагибается и прижимает руку к телу.

Блондинка орёт как бешеная и вскакивает со своего места.

– Пошла отсюда! - Я замахиwaюсь на неё скалкой, и с криком она выбегает из кухни.

Но в следующее мгновение муж поворачивается и хватает меня за руку, сжимает запястье и оружие прекрасной половины человечества выпадает. С грохотом падает на пол и закатывается под стол.

Поднимаю глаза на мужа, надеясь увидеть в них проблеск адекватности. Но там ничего нет. Пустота и холод.

– Что с тобой случилось? Вчера ты ещё был нормальным.

– Хватит! - Рывкает муж и, сжимая мою руку, заворачивает её за спину. Толкает меня из кухни и ведёт наверх.

– Куда ты меня ведёшь, сволочь? - Задыхаюсь от нахлынувшей злости. Как же мне хочется его убить. Прямо сейчас, расколошматить его рожу, чтобы не осталось ни следа от улыбки.

– Будешь сидеть в комнате под замком, пока не одумаешься.

– Ты свихнулся, что ли, придурок? Отпусти меня! Снова накурился, наркоман чёртoв? - Кричала, пытаюсь воззвать к

его совести. Но он ничего не слышал, даже бровью не вел на мои оскорбления.

– Ты же знаешь, что нет. Я завязал год назад. С тех пор ни-ни. Говорят, это плохо влияет на потенцию.

– Тебе это не грозит! У тебя с ней изначально не очень.

– Заткнись! - Открыл дверь детской и втолкнул меня туда. Здесь стояли решётки на окнах, поэтому выбраться отсюда было невозможно. - Будешь сидеть здесь.

– Сколько? - Развернулась и посмотрела в злое лицо мужа. - До конца жизни меня тут продержишь?

– Нет. Я же сказал. У тебя есть полгода, чтобы забеременеть и родить мне сына.

– Как ты это представляешь? - Осмотрелась и бухнулась в кресло. Сложила руки на груди.

– Если ты будешь хорошо себя вести и подружишься с Оксаной, значит, будем жить большой шведской семьёй.

– Никогда такого не будет. Я сбегу. Как только представится возможность, ноги моей здесь не будет.

– Подумай о дочери, Алира. - Я отворачиваюсь, поджав губы, и не знаю, что ответить ему на самый страшный козырь, который у него есть в рукаве.

– Я постоянно о ней думаю. Привези её сюда.

– Нет! Это будет слишком просто. Да и дочери видеть то, что происходит в доме не обязательно. Она сейчас в надёжном месте.

– Где она?

– София в хорошем месте. Не переживай о ней. Как только ты придёшь в себя, я дам тебе с ней поговорить по видеосвязи.

– Я хочу сейчас. – Стону и складываю руки в молитвенном жесте. – Пожалуйста.

– Нет! Ты не заслужила. – Осматривает комнату и хмыкает. – Это комната не подходит для того, чтобы ты тут жила. Завтра же переедешь в другую комнату.

– Родион, ты не боишься, что я обращусь в полицию?

– По какому поводу? – Облокачивается о косяк и складывает руки на груди. Один уголок губы ползёт вверх. – Я тебя не бил, не оскорблял. Наша дочь сейчас находится у родственников. Она там отдыхает.

– Твоя любовница...

– Она не моя любовница, а всего лишь сотрудница, которой негде жить и она мне помогает по работе.

– Всё продумал, да? Думаешь, это сойдёт тебе с рук?

– Уже сошло. Отдыхай, милая. Ты устала и тебе надо поспать. Завтра тяжёлый день и тебе нужно быть готовой к нему.

– О чём это ты?

– Завтра сюда приедут врачи и будут вас осматривать. Тебя и Оксану. Всё сделаем по правилам. Насиловать я тебя не собираюсь, я же не чудовище какое. – Ухмыляется мерзкое животное. – У нас всё по желанию. Захочешь страстного секса, сама скажешь.

– Не скажу. - Прошипела и закрыла ладонями глаза.

– Посмотрим. Может, тебе ещё понравится. Устроим тройничок. Оксана, кстати, не против. Но только до того момента, как одна из вас не забеременеет.

– А если я так и не забеременею? И ничего у меня не выйдет?

– Отправишься к своей бабке в деревню и больше никогда не увидишь свою дочь. У Софии будет новая мама и братик. Настоящая семья.

– Ты же не поступишь так со мной?

– Ты плохо меня знаешь, любимая.

– Зачем, я вообще тебе нужна? Отпусти меня и Соню, раз ты считаешь, что она не твоя дочь.

– Я подумаю над твоим вопросом. Но не сегодня. Может быть, завтра. В любом случае мы с тобой прожили какое-то время и я привык к тебе. Возможно, это называется любовью. Как бы там ни было, отпускать тебя я пока не собираюсь.

– Пожалуйста, - размазывала я слёзы по щекам, - Оксана моложе меня и может быть правда, она тебе родит сына. Отпусти меня, я спокойно уйду, заберу дочь, и ты больше никогда о нас не услышишь.

– Нет, любимая, - подошёл ко мне и сел на колени, посмотрел в глаза, - помнишь, что мы обещали друг другу, несколько лет назад?

Помотала головой, сдерживая судорожные рыдания.

– Ну как же? Ты совсем глупая, глупая. - Закатил глаза и погладил меня по голове. - Любить и почитать друг друга, пока смерть не разлучит нас.

Глава 4.

Поднявшись с колен, муж спокойно вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Щелчок замка и я оказалась взаперти в собственном доме, в комнате, где жила моя дочь. Хорошо, что София ничего этого не видела. Может, оно и к лучшему, что сейчас она у родственников Родиона. Пускай, с ними я почти не общалась, но внучку они любили несмотря ни на что.

Оставшись одна, я поджала колени к подбородку и тихо завывала. Слезы впитывались в ткань джинсов, тушь размазывалась по ткани, но легче мне не становилось.

Я ещё долго смотрела на дверь, прислушивалась к тишине за стеной, но ничего не слышала. Казалось, дом вымер и в нём не осталось никого, кроме меня и моих всхлипов.

– Пока смерть не разлучит нас, - прошептала себе и, вытерев мокроту под носом, поднялась. - Как скажешь, милый. Любимый. Ненаглядный.

Осмотрелась в комнате, словно я никогда здесь не была. Но это была неправда. Я часто здесь оставалась, засыпала до утра с дочерью под мышкой, а потом шла к мужу и досыпала, прижавшись к его мускулистой груди.

Слёзы снова навернулись, и сердце зашлось от боли.

– Хватит! - Крикнула я себе и взяла со стола бумажные салфетки. Очень кстати. Вытерев слёзы, почувствовала, как защищало кожу под глазами. Невероятно хотелось умыться, но дверь была заперта, а ванной комнаты или хотя бы раковины здесь не было.

В нашем доме было две душевые кабины и дорогое, сделанное на заказ, джакузи. Ещё была раковина в кухне и дополнительном туалете. А здесь не было ничего. Ничего. Ни капли воды.

Держать жену под замком, казалось средневековой дикостью. Кажется, муж и правда с катушек съехал. Раньше я подобного за ним не замечала.

– Или нет, постойте. - Я села на небольшую кровать моей дочери, в которой, видимо, сегодня буду спать в полусогнутом состоянии и задумалась. - Было. Один раз. Точно! Как я могла забыть о том случае несколько лет назад?

Мы тогда только поженились, и он психанул в гостиничном номере, в котором у нас была первая брачная ночь. Формальная, конечно. Перед свадьбой мы занимались любовью и не раз. Но в ту ночь, в него словно бес вселился. Ему кто-то позвонил и он, закрыв меня в номере, ушёл, оставив меня одну.

Походив по номеру, выпив всё шампанское и съев клубнику со сливками, я не снимая свадебное платье в нём и уснула.

Сейчас сложно было вспомнить подробности, но тогда я ещё подумала, что может у него что-то случилось, раз он оставил меня одну в нашу брачную ночь.

А потом муж пришёл ночью и устроил мне такое сексуальное шоу, что я опешила. Сорвал платье и отлюбил меня за всё то время, что отсутствовал сегодня и в другие дни или ночи. Мы никогда так сильно и страстно не любили друг друга, как в ту ночь. Я ещё подумала тогда о том, что такого мой любимый муж мог выпить или съесть, что его словно подменили.

Утром, когда я проснулась и начала ластиться к мужу, передо мной вновь предстала его самая ужасная версия. Неадекватная и очень хмурая. Не подумав о последствиях, я как ни в чём не бывало спросила его об этом. Если честно, лучше бы я этого не делала. Он рассвирепел и так на меня посмотрел, что мне захотелось вновь поднимать эту тему. Со временем всё забылось, поросло быльём, и первую брачную ночь мы больше не вспоминали.

Поднявшись, я подошла к окну и раздвинула занавески. На небе стояла полная луна.

– В такую ночь оборотни вылезают из своих нор, ведьмы устраивают шабаш, а нормальные люди стараются не выходить из дома.

Но я была готова отдать полцарства или полжизни только за то, чтобы выйти из этого дома. Выйти и никогда сюда больше не возвращаться.

– Мне нужно позвонить бабуле. – Сказала себе, проверив карманы и поняв, что телефон остался внизу. В сумочке, которую бросила на кухне, когда побежала за шампанским. – Будь проклято то шампанское, вместе с этой проשמандовкой и моим мужем!

Удивительная вещь, как всего за одно мгновение горячая и страстная любовь уходит и на её место встаёт лютая ненависть. То ли эти два чувства перевоплощаются одно в другое, то ли и правда любовь умирает и никогда уже больше не воскресает.

Вздыхнув, я подошла к двери и схватилась за металлическую ручку. Холод отрезвил ненадолго, и замерев, поняла: я не знаю, что делать дальше?

Прежняя Я, легла бы на пол и уревелась вся, пока от меня ничего не осталось. Но нынешняя Я понимала, если не буду бороться за дочь, никогда её не увижу.

Никогда не коснусь мягких волос моей дочурки, не поцелую её пухлые щёчки и не услышу звонкий голос моего ребёнка.

Она была для меня всем, моей жизнью и душой. Ради неё я готова была убить любого, даже собственного мужа.

Мне нужно выбираться отсюда, пока не поздно. Нужно сражаться за своего ребёнка и за право быть свободной женщиной.

Я же знала, что не смогу забеременеть от Родиона. Сердцем чувствовала, что-то с ним не так. И многочисленные анализы это не раз подтверждали. Вот только я молчала и ничего мужу не рассказывала. Он всегда это воспринимал болезненно. Бесился, орал и крушил всё в округе. Хорошо, что руку на меня не поднимал. Но вещи, техника, мебель после очередного психа Родиона, вывозилась из дома на свалку, а позже покупалась новая.

ДО следующего приступа.

Но бывало и по-другому.

Муж отстранялся и уходил в себя на часы, дни, иногда – недели. Это могло затянуться надолго. Он уходил в запой и никакие разговоры о том, что можно подлечиться и сходить к другому врачу не помогали.

– Я не позволю этим вонючим эскулапам лезть мне в член! Так и запиши себе на корочке.

– Но милый, ты знаешь, сколько анализов я сдала? Не

счесть. А сколько укулов мне прокололи. Какие гормоны я только не принимала, чтобы забеременеть.

– Ты женщина, Алира. Терпи. Это твоя обязанность терпеть боль и страдания. - Подошёл ко мне и поцеловал в лоб. Словно отметину поставил. Ненавидела, когда он так делал. Словно я труп.

– Я потерплю, - цедила сквозь зубы и сжимала кулаки, - только ради нашей семьи и ребёнка, которого мы так ждём.

– Моё дело оттрахать тебя хорошенько, а твоё – выносить и родить мне пацана. Что сложного Алира? Неужели эта информация не помещается в твою пустую головку?

– Я слышала тебя, - сглатывала неуважение и старалась жить дальше.

Моя свекровь говорила, чтобы я не принимала всё близко к сердцу. Родион вспыльчивый, но отходчивый. А ещё он очень меня любит, иначе бы не женился.

– Карина Валерьевна, раньше вы говорили другое. - Улыбалась свекрови, находясь в доме родителей мужа в день её рождения. Ездили мы к ним два раза в год. На день рождения его матери и отца. Общались от случая к случаю и вообще “любили” друг друга на расстоянии.

– Разве? Не помню. - Хмыкала женщина и смотрела на меня с таким лукавым прищуром, как будто выискивала в моих словах подтекст.

– Вы говорили, что Родик женился на мне только из-за

того, что я залетела от него.

– Ну конечно, и это тоже.

Вернувшись из воспоминаний, я всё-таки дёрнула ручку двери и сама того не ожидая, поняла, что она не заперта.

Я была свободна, а значит, можно было попробовать добежать до телефона, а если получится, то и вовсе сбежать из дома.

Глава 5.

Прислушиваясь к каждому шороху, я кусала губы, но двигалась вперёд. Пройдя мимо ванной комнаты, поняла, что там никого нет. Она находилась всё в том же состоянии, в каком её оставил мой муж со своей шлюхой. Бокалы стояли на бортике джакузи, открытая бутылка шампанского на полу, мокрые полотенца, бельё и одежда - всё валялось и требовало немедленной ликвидации. По-хорошему, вместе со своими хозяевами.

Брезгливо поморщившись, прошла дальше. Наша спальня с Родионом, теперь уже общая. Представив, что его любовница могла касаться шелковых простыней, которые я с таким трудом выбила на распродаже, мне стало дурно и захотелось сжечь спальню, вместе с грязными простынями.

Сделав шаг к перилам на лестнице, посмотрела вниз. Никого. Интересно, куда делись эти двое? Может, одна, испугавшись скалки, сбежала, сверкая пятками. Я была бы не против такого расклада, чем меньше свидетелей, тем лучше.

Но я же не собиралась убивать мужа, хотя такое желание, за последний час у меня возникало не раз. Хладнокровно, жестоко, отрезать ему всё, что торчит, чтобы не повадно бы-

ло на других баб прыгать.

Осмотрелась и начала медленно спускаться. Мне было страшно до такой степени, что руки дрожали, а зубы отбивали чечётку. Но боялась я не мужа, или его проشمандовки, я опасалась того, что у меня не будет больше такого шанса сбежать. Поэтому я шла предельно осторожно, оглядываясь и прислушиваясь.

Общая фотография, на которой мы были все вместе, лежала всё так же на полу, никому не нужная, присыпанная стеклом. Наклонившись, подняла её и, аккуратно убрав осколки, оторвала часть, где был Родион. Сняв её, выкинула подальше и поднялась.

Теперь на фотографии, которую я держала в руках, была я и моя любимая крошка.

Мы лучше будем вдвоём, чем с неадекватным отцом и мужем.

– Милый, я пойду в дом? - Услышала я голос Оксаны с улицы и проскользнула на кухню. Адреналин зашкаливал, сердце готово было выпрыгнуть из горла. По спине бежали струйки пота, и я отчаянно не знала, что делать дальше?

Кажется, план летел ко всем чертям, но возвращаться в детскую, я не собиралась. Второго шанса мне точно не представится, поэтому сейчас надо было брать всё, что только

ВОЗМОЖНО.

– Иди. Я сейчас тоже приду. - Голос мужа отозвался в голове набатом и в висках застучало.

Влетев на кухню, я первым делом схватила свою сумку, которую бросила сюда пару часов назад. Кинула в неё бутылку воды, прежде сделав пару глотков.

– Ммм, боже! Какое наслаждение. – Дышать и соображать стало легче.

А затем спрятав сумку под кофту, оглядела кухню и увидела то, за что зацепился взгляд и забилось учащённо сердце.

Нож для разделки мяса - холодное оружие как никак.

Взяв его в ладонь, почувствовала его силу и мощь. Сердце на секунду замерло, а затем я ощутила внутри себя невероятное спокойствие.

И это были не шутки. Это было серьёзно и за это можно было спокойно сесть и надолго.

Но у меня ведь была дочь, маленькая кроха, которой нужна мать. Не чужая женщина, которая её не будет любить, и возможно даже захочет отдать на воспитание в детский дом. А родная и любимая, которая никогда от неё не откажется и сделает ради своего ребёнка всё что угодно.

Горло перегрызёт зубами.

Но не ножом для разделки мяса.

Нет.

Бросив нож в мойку, слышала за спиной шаги и развернулась. Сердце пропустило удар и мне стало по-настоящему страшно. Рука начала искать нож за спиной, наплевав на условности и возможные последствия.

Родион стоял у входа на кухню и внимательно на меня смотрел. Он был в спортивных штанах и белом поло. Голова его была немного опущена, губы сжаты в одну тонкую полоску.

И когда он успел зайти в дом, что я не заметила?

– Алира. Что ты здесь делаешь?

– Если ты забыл, это и мой дом тоже.

– Хм... я это помню. - Сделал шаг на кухню. - Но я тебе велел, оставаться в детской. Решила послушаться приказа?

– Ты мой муж, а не начальник. И приказывать мне не можешь. - Сказала и почувствовала дрожь в руках.

– Могу. - Сложил руки на груди и широко расставил ноги. Усмехнулся и покачал головой, а затем так посмотрел на меня, что мне стало холодно. - Ты должна была оставаться в детской до утра, чтобы хорошенько подумать над своим поведением и сделать выводы.

– Какие выводы, блядь? Какие?! - Закричала, не в силах больше терпеть его бред. - Я пришла в свой дом и застала в нашей ванной какую-то голую профурсетку!

– Я уже говорил, - закатил глаза и устало потёр лоб, - ты не должна была это видеть. Не сегодня. Ты же сказала, что приедешь только завтра. Тогда в нормальной цивилизованной обстановке, мы бы посидели за столом и поговорили о том, как мы будем жить дальше.

– То есть это я виновата в том, что приехала раньше? - Глотала воздух от возмущения, не веря в то, что говорит этот псих.

– Да, Алира! Это ты виновата и только ты. Все планы наши нарушила. Наши с Оксаной и свои. Вместо того чтобы быть с нашей дочерью у своей бабки, ты припёрлась сюда и устроила скандал, как истеричка.

– Так значит теперь, это наша дочь? - Хмыкнула и сжала руку в кулак. - Пару часов, она была моей, но никак не твоей.

– В ближайшие дни станет ясно, чья это дочь?

– Что-о-о-о? - Вздогнула я, не понимая, что он только что сказал?

– То. Моя мать отвезёт её в клинику, и они сдадут ДНК-тест на отцовство.

– Нет, - покачала головой, - ты не посмеешь?

– Я чего-то не понимаю, любимая моя жена? Ты что, боишься того, что я узнаю? Может быть, и правду люди говорят, что София не моя дочь, м?

– Сволочь. Какая же ты сволочь! Соня - твоя дочь. Почему ты не можешь принять этот факт и поверить мне.

– Потому. - Огрызнулся муж и гневно взглянул на меня.

- Сейчас я никому не верю. Никому, поняла? И ты не отменишь того, что через пару дней, станет ясно, моя София или нет?

- Это какой-то бред? - Я громко дышала, не зная, что ещё сказать. Кажется, я сходила с ума и этот кошмар никак не заканчивался.

- Милая моя, это не бред. Это теперь наша жизнь. Наша новая реальность. Твоя, моя и Оксаны. А теперь, хватит тут стоять, пойдём обратно в детскую. У нас с Оксаной сегодня по плану горячий секс и я не хочу, чтобы ты своими истериками испортила нам настроение.

Сжав зубы от злости, я нащупала холодную сталь в раковине и крепко обхватила деревянную рукоятку ножа.

Кажется, терять мне было больше нечего.

От автора: Дорогие читатели, пожалуйста подписывайтесь на меня (Милану Лотос) активнее <https://litnet.com/ru/milana-lotos-u9743257>

Это гарантия того, что вы точно не пропустите мои новинки и бонусы, которые у меня бывает на страничке. Скидки, промокод, розыгрыши.

А еще я очень хочу к своему Дню Рождения набрать 2000 подписчиков. Ведь вы у меня самые хорошие. Без вас бы не было этих историй.

Обнимаю, Ваша Милана. ♥#

Глава 6.

Достаю нож иставляю его впереди себя. Теперь между мной и мужем стоит холодное оружие, готовое по приказу убить.

Родион совершенно не меняется в лице. Покерфейс. Всё та же холодная сталь в глазах и ни капли любви. Как я раньше не замечала этого? Неужели была слепа?

– Алира, убери нож... - спокойно произносит муж. - По-режешься ещё.

– Уйди прочь! - Рявкаю и делаю выпад вперёд. Неумело, возможно, смешно, если посмотреть со стороны. Но мне плевать. Я никогда не владела оружием, не ходила в бойцовские секции.

Единственное, что умела – разделявать мясо. Говядину, свинину, баранину. Умело и ловко. Отделяла жир и мышцы от мясной тушки. Знала толк в этом. А ещё в других хитростях и тонкостях жизни домохозяйки.

– Не говори ерунды, - усмехнулся Шуйский и сложил руки на груди, - с места не сдвинусь.

– Значит, ты не боишься, если я тебя случайно порежу. - Бросаю вызов ему в лицо и смотрю за реакцией.

– Не-а. Ты слишком любишь меня, чтобы причинить боль.

– Любила. До сегодняшнего вечера. Но любовь эфемерна, она испарилась, оставив после себя тошнотворный запах

предательства.

Услышала, как завибрировал мой телефон в сумке, которая была спрятана под свитером. Поэтому переложив нож в другую руку, вынула её и перекинула через плечо.

– Жаль, очень жаль. – Цыкнул языком и покачал головой.
– Может быть, ты никогда и не любила?

– Послушай, хватит заговаривать мне зубы. Пусти. Я должна уйти.

– Хорошо, я выпущу тебя, только ответь мне на один вопрос – куда ты собралась идти, на ночь глядя?

– Поеду за дочерью.

– Алира, ты совсем глупая или глухая? – Потёр волевой подбородок, заросший чёрной аккуратной бородой. – Я же сказал, что её нет у твоей бабки.

– Я тебе не верю! – Крикнула и ударила рукой по столешнице. Нож громко звякнул, но остался в ладони.

– Ну хорошо, хорошо. Только успокойся, пожалуйста. – Выставил руки вперёд.

И тут я услышала тихие, размеренные шаги. Это были шаги мужчиной прошмандовки. Она ходила по моему дому своими длинными ногами и оставляла следы на моём элитном иранском ковре.

– Козлик, ты где? – Пропела Оксана своим писклявым голосом и заглянула на кухню. – Ой!

– Вот значит, как она тебя называет? – Засмеялась и посмотрела в испуганные глаза любовницы.

– Оксана, иди в спальню. - Прощедил сквозь зубы мой муж и посмотрел на блондинку.

– У неё в руках нож, - показала она своим наманикюренным пальчиком на меня, - твоя жена совсем сумасшедшая?

– Хочешь проверить? - Вскинула я подбородок. - Подойди поближе, и я покажу тебе, насколько я адекватна. За результат не ручаюсь. Так что без обид.

– Пошла отсюда, вон! - Крикнул Родион и, схватив Оксану за руку, повёл прочь из кухни.

– Милый, ты делаешь мне больно... - пищала блондинка, которую вели наверх по лестнице.

– Ослушалась, будешь наказана. - Говорил он ей, словно перед ним была не девка, а ребёнок.

Я довольно хмыкнула и, не убирая нож, пошла к выходу. Путь был свободен, и я даже не ожидала, что всё будет настолько просто.

– Алира! - Услышала за спиной голос мужа и замерла. Остановилась и развернулась вполоборота. Сердце замерло и пропустило удар. - Хорошей дороги, возвращайся скорее. Мы с Оксаной будем скучать по тебе.

– Пошёл ты! - Показала ему средний палец и открыла дверь.

– Я тоже люблю тебя, моя ненаглядная. Надеюсь, к завтраку ты вернёшься, потому что Оксана совсем не умеет готовить. Ни на что не годная девица. Зато сосёт славно. Вам надо обменяться опытом.

– Гореть тебе в аду, вместе со своей прошмандовкой.

– Вместе будем гореть. - Усмехнулся муж. - Я никогда тебя не отпущу. Так и знай.

Хлопнув дверью так громко, насколько хватило сил и злости, пошла по выложенной декоративными камнями дорожке.

Горящие фонари освещали её, и я видела по краям свои любимые розовые кусты. Красные, белые и жёлтые розы были моими любимицами. Потратив кучу сил и времени на их разведение, обрезку и уход, сейчас я получается их бросала. Оставляла на съедение голодным волками тупым овцам.

Но я не могла иначе.

Оставаться в этом доме с жестоким мужем-дегенератом, который собирался использовать меня в качестве инкубатора для своего ребёнка, я не желала. Мне нужно было ехать к дочери, пока Родион не добрался до неё раньше времени. Верить в то, что София была уже у бабушки в другом городе, я не хотела. Мне это казалось чистой воды бредом.

– Пустите меня! - Крикнула я охранникам, стоящим возле ворот и хмуро глядящим на меня и мой автомобиль.

– Не положено. - Помотал головой бритоголовый. - Хозяин запретил кого-либо впускать или выпускать с территории дома.

– Вот гад! - Ударила по рулю и вышла из машины. Хлопнула дверью и направилась снова к дому, но тут дверь открылась, и на пороге появился муж.

– Выпустите её! - Крикнул он охранникам и тут же закрыл дверь.

– Спасибо... - процедила сквозь зубы и пошла обратно к своей машине. Ворота уже открывались, выпуская меня на свободу.

Никогда бы не подумала, что буду счастлива оттого, что выбралась из дома, который за несколько часов стал моей тюрьмой. Возвращаться туда, я не намеревалась.

Со мной была сумка с телефоном, деньги на карточке и нож, который я убрала в бардачок. В багажнике лежала спортивная сумка с дополнительным комплектом одежды.

Кажется, всё было при мне. Не хватало только дочери рядом. Но к ней я сейчас направлялась и знала, что если она будет рядом, я буду по-настоящему счастлива.

До бабушки ехать около двух часов, а это значит глубокой ночью я буду на месте. Выжав педаль до упора я помчалась к моей роднульке.

Глава 7.

Я ехала так быстро, как могла. Выжимала из своего автомобиля всё, на что он был способен.

Но всё равно мне казалось, что тащилась я словно старая черепаха, пересекающая пляж, у которой одна цель добраться до моря. Спасительного моря, где можно укрыться, набраться сил и попробовать начать новую жизнь.

Я тоже хотела её начать. Без сумасшедшего мужа, возмнившего себя невесть кем и наглой, не знающей границ и не видящей берегов любовницы. В моей голове не укладывалось то, что можно заявиться в дом к женатому мужику и остаться там жить. Наплевав на жену, ребёнка, семейный уклад. Как будто их никогда не существовало в его жизни.

Как будто всему чему ее научили в жизни было портить другим жизнь и входить в чужие дома, открывая дверь с ноги и пачкая все своим дерьмом.

Кажется, последнее время, меня и правда не существовало. Муж отдалялся, не обращал на меня внимания, часто задерживался на работе. Мы почти не разговаривали, никуда не выходили. Если честно, я забыла, когда последний раз мы были в отпуске?

Почему я раньше об этом не думала? Почему закрывала глаза на явные косяки моего мужа? Неужели так сильно любила, что не замечала явного неуважения с его стороны? На-

верно, мне казалось нормальным, что он часто говорил, как я глупая, безответственная, не умеющая зарабатывать, а только тратить. Красивой я перестала быть для него давным-давно. Наверно это было до рождения Софии.

Желанной – после рождения дочери.

До бабули я доехала быстро. Выскочив из машины, не останавливаясь, перескочила через покосившийся заборчик по колено и постучала в дверь. На улице стояла глухая ночь и не видно было ни зги. Свет в окнах не горел и можно было подумать, что вся деревня спит.

Мне никто не открыл, свет в окнах не зажёгся. Я дёрнула ручку, и дверь открылась, впуская меня в остывающий дом. Тишина пугала и навевала тревожные мысли. Неужели, муж оказался прав и дочь забрали?

Сердце зашлось бешеным ритмом, и я облокотилась о стену. Нашупала выключатель и включила свет. В прихожей стало светло. Кухня и гостиная осветились светом и стало понятно, что моей бабули и дочери здесь нет. Если только они не ушли в дальнюю спальню. Сделав пару шагов в ту сторону, толкнула дверь ладонью и воззрилась на пугающую пустоту, стоящую в этом доме. Спальня была нетронутой.

Никогда в жизни, я не чувствовала себя такой потерянной и испуганной. Я не знала, что делать дальше? Куда бежать? Кому звонить? Кого просить о помощи?

Я была одна одинешенька во всем мире.

Муж и правда увёз мою дочь к своей матери. Даже не

спросив моего разрешения, забрал её, выдернув из немощных рук моей бабули.

Изверг! Сволочь! Ненавижу!

– Бабушка... - тихо позвала её, понимая, что зря стараюсь. Бабули здесь не было, как и моей дочери. Усталость и отчаяние взяли своё, и я сползла по стене на пол. Прижала колени к груди и устала в одну точку.

Я понимала одно, сейчас что-то делать бессмысленно. Ночь на дворе и ехать обратно в город было тяжело и опасно. У меня не было сил, я морально умирала и хотелось только одного – свернуться калачиком и уснуть.

Но сжав зубы, я потянулась за сумкой и достала телефон.

Ходить по соседям и спрашивать, не видели ли они, куда уехала моя бабушка с дочерью, было безумием? Они все спали. Но вот полиция кажется не спала никогда. Они работали семь дней в неделю двадцать часа в сутки.

Я знала, что идти против семейства Шуйских будет себе дороже, но ничего не могла с собой сделать. Злость и ярость разрывала мне сердце, и у меня было два варианта, напиться и выплеснуть злость на этом доме или взять себя в руки и попросить о помощи.

Набрав заветный номер 02, я попросила приехать наряд сюда, потому что, придя домой, не обнаружила здесь ни бабушки, ни дочери. Они исчезли, и я не знала, куда бежать и что делать?

Положив трубку, я вытянула ноги и взглянула на экран

телефона. Пропущенный вызов.

– Хм... когда мне звонили? Ничего не помню. - Открыла и посмотрела на незнакомый номер. Звонок пару часов назад. Телефон завибрировал, когда я стояла на кухне и направляла нож на мужа. Как я могла забыть?

Набрав незнакомый номер, поднесла телефон к уху и стала ждать. Длинные гудки были недолгими, а потом, с другой стороны, взяли трубку.

– Алло. Здравствуйте, вы звонили мне?

Тишина. Ничего не было слышно. Ни звуков, ни кашля, ни даже дыхания.

– Вы меня слышите? Алло!

И снова ничего. Подождав ещё немного, я нажала кнопку отбоя и спрятала телефон в сумку. Только сейчас до меня дошло, какой был час и звонить так поздно не стоило.

Я поднялась и зашла на кухню. На столе стояли тарелки, наполненные тушёной картошкой с мясом. В миске лежали нарезанные огурцы с помидорами. В кружках остывал чёрный чай.

– Они собирались поужинать, но даже этого им не дали. - Я села на место у окна, и положила в рот кусок огурца. Вилкой поддела холодную картошку с мясом. Есть хотелось невероятно, поэтому не думая о том, что надо подогреть ужин, я съела порцию бабушки и запила всё остывшим чаем.

– Где же вы мои родные? - Поставив локти на стол, обхватила руками голову. Закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Движения были медленные, тяжёлые. - Куда вас увезли? Где мне вас теперь найти?

- Есть кто дома? - Услышала незнакомый мужской голос и подняла голову.

- Да. Я на кухне. - Поднялась и увидела двух мужчин в полицейской форме. - Проходите.

- Так это значит вы потеряли своих родных? - Удручённо спросил полицейский и снял фуражку.

- Да. Бабулю и свою дочь Софию. - Поджала губы, не зная говорить ли всю правду или оставить всё как есть? Они же полиция, пусть расследуют пропажу людей.

- Ну что ж. - Закряхтел взрослый мужчина, с большими густыми усами, как у товарища Сталина и посмотрел на меня из своих глубоко посаженных глаз. - Будем работать. Мы можем пройти?

- Да, конечно, почувствуйте себя как дома. - Показала рукой на комнаты. - Может, вы поужинать хотите? Бабуля сделала целую сковороду тушёной картошки... и...

Замолчала, чувствуя, как подбираются предательские слёзы.

- Гражданочка, не плачьте, пожалуйста. Найдём мы ваших потеряшек. Может, в гости ушли, может, ещё куда. Дело-то житейское.

Я отвернулась и зашла на кухню. Остановилась и, обхватив себя руками, прошептала.

- Нет, тут другое...

Глава 8.

– Хотите ещё что-нибудь добавить к вышесказанному?

Дядя полицейский размял затёкшие мышцы шеи и выпрямился.

– Я уже и так лишнего наговорила. - Почесала подбородок и посмотрела на второго полицейского, который сидел в прихожей на табуретке и спал.

– Гражданка Шуйская, заявление мы приняли. Потому что не имели права не принимать. А сейчас выдыхаем, пьём валерьянку и идём спать. Утро вечера мудренее.

– Вы думаете, я смогу уснуть, учитывая, что мою дочь украли?

– Во-первых, её не украли, а временно увезли к матери вашего мужа. А во-вторых, семейные дразги и выяснение отношений не наш профиль. Вам бы к семейному психологу обратиться.

– Что-о-о-о? - Вспыхнула от ярости и мне показалось, что внутри меня забурлила кровь.

– Что слышали! Такие психологи берут, конечно, много-много, но говорят, они того стоят. Очень быстро приводят в чувство семью и вообще вдыхают вторую жизнь в распадающийся брак.

– Товарищ полицейский, мне кажется, вам пора.

– Ну да, что-то мы подзадержались. Скоро уже рассветёт.

– Вот и замечательно. Как настанет утро, займитесь своими прямыми обязанностями. Опросите соседей, может, кто-то что-то видел?

– Гражданочка Шуйская, не учите меня, как работать? Я на ней ни одну собаку съел.

– Значит, я по адресу обратилась.

Встала со стула и пошла в коридор, показывая таким образом, что пора всем расходиться по домам. Полицейский поднялся и, надев фуражку, отсалиutowал. Подхватив своего спящего коллегу, который тут же проснулся, они вышли из дома, закрыв за собой дверь.

Вернувшись на кухню, взяла телефон и посмотрела на часы. Было полчетвертого утра и за окном уже и правда рассветало. Летом всегда так, не успеешь оглянуться, уже снова утро. Новый день и ещё один шанс попробовать жить иначе.

В спальне, я села на кровать и открыла вкладку с сообщениями, написала свекрови и попросила её прислать фотографию дочери.

Я знала, что разбудила любимую родственницу моего мужа, но я не могла иначе. Мне нужно было увидеть свою роднульку и успокоиться. Хотя руки всё ещё дрожали, и с нервов начал дёргаться глаз. Может и правда, надо выпить валерьянки и лечь спать.

Но стоило мне положить голову на подушку и закрыть глаза, передо мной всплывало лицо бабули. Допустим, я знала, где находится моя дочь, но где была та, которую я счи-

тала своей матерью? Где та, что воспитала и научила любви, дружбе и доброте? Моя бабуля была мне мамой, отцом и лучшей подругой. Когда мои родители погибли, я осталась одна. Точнее, мы остались с бабушкой вдвоём. Мама и папу я практически не помнила, они остались в памяти расплывчатым пятном. На фотографиях они были красивыми и молодыми врачами, которые никогда не сидели на месте. Они всегда куда-то ездили, кого-то спасали. Наверно, поэтому их называли “Врачи без границ”.

– Алира, ты должна гордиться своими мамой и папой. - Говорила мне бабуля, показывая морщинистым пальцем на фотографию родителей.

– Что значит гордиться?

– Это значит радоваться успехам своих родителей, как своим. Любить, уважать и знать, что ты являешься их дочерью.

Я и гордилась. Очень. Поэтому и пошла по родительским стопам. Ну как пошла, наверное, я сделала всего несколько шагов в том направлении, в каком они работали. Поступив в нашем небольшом городке в колледж, я выучилась на фельдшера. А потом поехала в столицу и поступила в медицинский университет, чтобы стать хирургом.

Училась я много, долго и упорно, пока у меня не стали заканчиваться деньги. Точнее их всегда не хватало, но я старалась экономить. Бабуля не могла прислать столько, чтобы покрывать все мои потребности. Платьяца, туфельки и сумоч-

ки, всё это стоило огромных сумм, и моей стипендии просто не хватало.

Поэтому на четвёртом курсе обучения, я пошла работать в казино. Работала крупье ночами, а днём училась в универе. Между сессиями спала. Сначала было тяжело, потом втянулась и даже привыкла.

Мечта стать хирургом не оставляла меня. Я хотела доказать бабуле и моим родителям, которые смотрели на меня сверху, что я могу стать первоклассным врачом и они смогут мной гордиться.

Поэтому когда меня вызвали в учебную часть и сказали, что я скатилась по некоторым предметам ниже некуда, я решила оставить работу крупье. Хотя за несколько месяцев я хорошо выросла и меня собирались повысить.

Когда я пришла к директору казино с заявлением об увольнении, там я и увидела Родиона Шуйского. Нового хозяина, который недавно выкупил это казино и теперь сидел за столом и жадно пожирал меня своими тёмными глазами.

– Как тебя зовут? - Хриплым тяжёлым голосом спросил черноволосый мужчина.

– Алира. - Прошептала и опустила глаза. Не могла выносить его взгляда, а от голоса тряслись колени.

– Очень красивое имя. - Резко отодвинул стул и поднялся. – Что оно означает?

– Дитя народа. - Поджала губы и подняла на него глаза. Он подошёл ко мне и остановился в метре от меня.

- Необычно, но очень интригующе. Я думаю, что твой отец дал тебе это имя.
- Правильно. В честь его бабушки. Папа очень любил свою Нанай, поэтому когда я родилась, увидев меня и взяв на руки, назвал Алирой.
- Зачем ты пришла ко мне... Алира? - Произнёс моё имя мягко, играя с раскатистой “р”.
- Заявление принесла... на увольнение. - Протянула дрожащими руками бумажку с парой нацарапанных предложений.
- Тебя обидел кто-то из моих сотрудников? - Морщинка пролегла между бровями, и он взял заявление.
- Нет. Здесь все хорошие. Я со многими подружилась. Просто я учусь на врача и больше не могу совмещать учёбу и работу.
- Понятно. Жаль будет потерять такого хорошего сотрудника.
- Я благодарна вам за всё. Все эти месяцы здесь было очень душевно и доброжелательно.
- Пожалуйста. - Хмыкнул Шуйский и положила лист бумаги на стол. Черкнул что-то ручкой и повернулся ко мне. Сложил руки на груди и усмехнулся уголками губ. - Две недели придётся отработать в любом случае. Можешь начинать сейчас.

Глава 9.

– Нашли мы вашу бабушку. - Довольно сказал мне полицейский, заходя в дом и снимая фуражку.

– Нашли? Правда? Где? - Сделала шаг назад, протирая глаза ото сна. Уснула под утро и ещё не проснулась.

– В коровнике была. - Усмехнулся мужчина и, достав из кармана платок, вытер испарину со лба. - Спала. Представляете?

– Что с ней? - Прошла на кухню и сделала несколько глотков воды, умылась, чтобы прийти в себя.

– Она в порядке. Её сейчас осматривает наш Федька.

– Федька? Это кто? - Удивлённо посмотрела на полицейского, выходя из кухни.

– Фельдшер местный.

– Я должна увидеть бабушку. Она что-нибудь говорила?

– Нет. Молчит всё время. Может, в шоке. Разбираемся.

– Бедная бабуля. - Накинула теплую кофту и пошла в спальню за телефоном. Я совсем забыла посмотреть, прислала ли свекровь фотографии дочери.

– Кстати, - услышала я голос полицейского из прихожей, - дочь вашу пока не нашли. Хотим привлечь волонтеров и надеемся, что ваша бабушка заговорит и тогда мы узнаем больше.

– Не нужно. - Ответила, глядя на лицо любимой роднень-

ки, улыбающейся мне с экрана телефона. Дочь показывала язык, обнимала свекровь за шею, и видно, что была счастлива.

– Почему? - Загадочно спросил полицейский, заглядывая в спальню.

– Моя дочь сейчас у свекрови, - провела пальцем по экрану, - как и говорил мой муж.

– Вот и славно. - Довольно крикнул мужчина и потёр ладони. - А теперь пойдёте, я вас провожу до вашей бабушки.

Я кивнула и написала ответное сообщение “любимой свекрови”.

“Если я узнаю, что вы повели дочь на анализ ДНК, приеду и проведу вам липосакцию без наркоза.”

Выключив телефон, я не стала ждать ответа от свекрови, зная, как она отреагирует на моё сообщение. У неё был пунтик по поводу своей внешности. Она постоянно худела, но в связи с тем, что жила в постоянном стрессе, причины которой я не знала, после очередной диеты поправлялась. Она даже делала один раз операцию по удалению жира, после которой долго восстанавливалась. Болезненность процедуры, наркоз от которого долго отходила и синяки на животе, говорили об одном – она больше никогда не пойдёт на подобное.

Учитывая последние события, я в этом очень сомневалась.

Бабушку мы нашли у фельдшера. Она сидела на стульчике и перебирала морщинистыми пальцами свой платочек. Под-

нимала глаза на Федьку и что-то бормотала.

— Бабуля, - увидев её, бросилась к ней и встала перед ней на корточки. - Всё хорошо, моя родная. Теперь мы вместе.

— Сонечка, - прошептала бабуля и слёзы покатались из её глаз, - прости меня, дочка. Я же держала её в руках, прямо здесь... у груди. А они... ироды, отняли её у меня. Увезли на большой черной машине, Соня плакала, тянула ко мне ручки. Но, что я могла сделать?

— Я знаю. Ты не виновата. - Гладила её по щеке и вытирала слёзы.

— Я побежала за машиной, да только ноги больные, не ходят совсем. Опомнилась, когда была у коровника. Оглянулась, ночь на дворе, темно. Куда идти? Страшно, холодно. Ну и решила остаться с коровами. Там тепло и не так страшно.

— Всё хорошо. София у Шуйской Катерины. У моей све-крови. Помнишь её?

— Да. - Кивнула бабуля и посмотрела мне в глаза. - Плохая женщина.

— Знаю. Но она любит Сонечку. Она не причинит ей вреда. Не переживай.

Я посмотрела на фельдшера.

— Как бабушка?

— Нормально. Физическое состояние удовлетворительное, но вот моральное - не очень. Я ей дал корвалола и напоил чаем.

— И это всё? - Возмутилась и хмуро посмотрела на тощего

паренька. Он, видимо, только окончил тот колледж, в котором училась и я когда-то. Не остался в городе, а вернулся сюда, помогать бабушкам справляться со стрессами, а мужикам избавляться от алкогольной зависимости.

– У меня ещё есть уголь и анальгин. - Хмыкнул и поднялся. Сложил руки на груди. - Может быть, хирург здесь больше поможет?

– Я не окончила универ. Два года не дотянула. Сама виновата. - Пожала плечами и прикусила губы, чтобы не чувствовать боли в сердце. - Никакой я не хирург.

– Я знаю. Простите, Алира Искандеровна, не хотел вас обидеть.

– Ничего. Всё нормально. Может быть, когда-нибудь я вернусь в свою альма-матер и закончу её.

– Обязательно, - потрепала меня по щеке бабуля и прижалась ко мне, - это твой долг перед самой собой и твоими родителями.

Я поцеловала бабушку и обняла её. Через полчаса я уложила бабушку спать и вернулась в гостиную.

Включила телефон и буквально через несколько секунд, он зазвонил.

Это бы муж.

– Алира, ты опоздала на завтрак. - Спокойно произнёс муж в телефон. - Пришлось заказывать готовую еду.

– Тебе чего надо?! - Крикнула я, всё ещё не придя в себя после того, как увидела в каком состоянии была бабуля.

– Ты почему на меня орёшь? - Прорычал муж. - Я всегда знал, что ты неуравновешенная сука. Снова вожжа под хвост попала?

– Сволочь! Убила бы, да только руки не хочется марать и сидеть потом из-за такой мрази желания нет.

– Успокойся и возвращайся домой. Хватит, нагулялась.

– Можешь не ждать меня, не вернусь. Я поеду за дочерью.

– Куда ты поедешь? Куда? Скажи мне Алира?

– К твоей матушке. Соня сейчас у неё.

– Америку открыла. Я тебе об этом когда сказал? Вспоминай давай! Голову включай, жена.

– Хватит, хватит! Прошу, сколько можно издеваться надо мной?

– Твоя дочь сейчас у моей матери, это правда. Но ты знаешь, где они находятся?

– В её доме, в Борисково.

– Ты думаешь, я настолько туполобый идиот? Милая моя, кажется, ты совсем не знаешь своего мужа. И это не вопрос, это утверждение.

– Верни мою дочь! - Крикнула я в трубку и ударила кулаком по столу. Взвыла от боли и сморщилась.

– Легко. Условия остаются прежними. Ты возвращаешься домой и делаешь всё как я сказал. Через полгода, если всё получается, София возвращается в любящую семью. Конечно, если она окажется моей дочерью. В чём я искренне сомневаюсь.

– Ненавижу тебя! - Я нажала на кнопку сброса и отбросила от себя телефон. Что делать дальше, я не представляла?

Глава 10.

Я знала, что пока моя дочь у свекрови, с ней ничего не случится, поэтому слушать мужа-идиота, не желала. И возвращаться к нему по собственному желанию тоже не собиралась.

Поэтому сейчас мне нужно было спокойно сесть и подумать, что делать дальше? Но вначале не мешало бы подкрепиться.

В любой непонятной ситуации я начинала есть. Много и без разбора. Обычно дома, в шкафчиках лежали крекеры, чипсы, конфеты и вяленые бананы. Моя особая слабость, к которой я приучила себя после поездки в Таиланд.

Естественно, после такого жора, я брала личного тренера, и он издевался надо мной, пока не приводил в надлежащую форму. После я его отпускала на вольные хлеба.

До следующего срыва.

Теперь, когда мне было плохо, я мешала себе мартини с водкой, добавляла зелёную оливку и садилась перед телевизором. Грызла бананы и запивала коктейлем. Отпускало практически сразу.

Но здесь, в этой деревне не было мартини, оливок, а самое главное – здесь не было вяленых бананов.

Стоило мне подумать об этом, как живот подал знак о том, что неплохо бы и закинуть в него, чего-нибудь полезного, а,

быть может, даже вредного.

Заглянув в холодильник, увидела вчерашнюю сковороду с картошкой и поморщилась.

Хотелось другого. Чего-нибудь свежего и острого, чтобы кровь побежала по венам, а мозги заработали в нужном направлении.

Поэтому взяв сумку, я решила прогуляться по деревне и зайти в местный магазин, отовариться.

Я привыкла заказывать еду через приложение. Никаких проблем, выбрал, заказал, доставили. Проблемы с отвисшими руками и недовольными продавцами исчезла сама собой.

Стоило мне выйти из дома, услышала за спиной знакомый голос.

– Алира!

Повернулась и подставила руку ко лбу. Солнце палило нещадно и тени от деревьев не защищали. От зелени дышалось легче, чем в городе, поэтому здесь было немного прохладнее.
У калитки напротив нашего дома, стояла моя одноклассница и уперев руки в забор, смотрела на меня. Во рту у неё был колосок, на голове косынка в горошек, а на лице широченная улыбка.

– Варвара, - улыбнулась бывшей соседке по парте и склонила голову к плечу.

– Давно не видела тебя. Совсем пропала. Не заходишь, не здороваешься. Пробегаете мимо, словно мы никогда и не дружили.

– Прости, Варь. Забегалась, что-то. Времени совсем нет.

– На старых подруг у тебя времени нет? - Сложила руки на груди.

– Не придирайся к словам, Копытина. Говори чего хотела? Мне надо в магазин, продуктов купить.

– Если ты торопишься, тогда ничего. Беги куда хотела. Отвлекать не буду.

– Обиделась, что ли? - Хмыкнула я. - Если хочешь, пойдём вместе до магазина.

– Приглашаешь? - Довольно улыбнулась и, хлопнув калиткой, подошла ко мне.

– Именно. Рассказывай, как поживаешь? Чего нового?

– Да чего у нас в деревне нового? Каждый день похож на вчерашний. Сплошной день сурка. Вот собираюсь переехать в город.

– Хорошее дело. - Кивнула Варя. - А как же мать? Оставишь её одну?

– Мне пора свою личную жизнь устраивать. Здесь надоело куковать. Мужиков нет, одни бабы остались. Отстой.

– А работать кем будешь? - Посмотрела на ничем не примечательную девушку, с которой мы были ровесницами. Только выглядела она немного старше. Около глаз были мелкие морщинки от постоянного смеха, кожа на лице потускнела от ветра и неправильного ухода. Тело немного расплылось от деревенской пищи и постоянного ничегонеделания.

– Не знаю. Может, ты мне поможешь? У тебя наверняка

есть куча знакомых каких.

– У меня? Я же не работаю. Дома сижу с ребёнком.

Мимо нас пробежала загорелая малышня, вымазанная грязью и травой. Они радостно гудели и толкались. В деревне всегда так, вся малышня разных возрастов собиралась и играла в разные игры. Никаких мобильных, компьютеров, особенно летом. Многих сюда привозили из города к бабушкам на перевоспитание.

– А муж. Он вроде крупная шишка в бизнесе.

– И? - Хмыкнула я. - Хочешь к нему секретаршей пойти?

– А возьмёт? - Обрадовалась Варвара.

– Эм... вряд ли. - Увидев магазин со старой вывеской “Продукты”, которая кажется, не менялась с прошлого века, ускорила.

Зря я предложила бывшей подруге пойти со мной.

– Почему? Я многое умею. Писать, читать, на компьютере тоже работала.

– Если бы ты видела, какие с ним работают девицы, то обалдела бы.

Я подумала про Оксану, которая сейчас поселилась в моём доме и кровь внутри меня забурлила. Захотелось взять в коровнике вилы и насадить на них эту худую крашеную тёлку.

– Длинноногие, накаченные и тупые как пробка. Да?

– Откуда ты знаешь? - Прищурившись, посмотрела на веснушчатое лицо девушки.

– Видела. Твой как-то приезжал сюда, как раз с одной своей секретуткой.

– Не-е-ет! Не может быть. – Мне показалось, что вся кровь отошла от лица и дышать стало трудно. Остановилась и стряхнула пот со лба. – Когда?

– Когда-когда? Дай Бог памяти. – Почесала затылок и фыркнула. – Месяца два-три назад.

– Ты уверена, что он был не один? – Хваталась за соломинку, только бы не слышать правды.

– Конечно, приехал на своей огромной чёрной точиле и остановился у дома твоей бабушки. Вышел из тачки и дверь переднюю открыл. И оттуда выплыла она, светловолосая длинноногая пава, бюст наверно как у меня. Четвёртый размер, только у неё он стоит как приколоченный, а у меня лежит, словно медведь в спячке.

– Варя, – ухмыльнулась я, представив груди обеих девушек, – не отвлекайся. Что было дальше?

– Да ничего не было. Твой муженёк зашёл в дом. Один. А кралю свою оставил у машины куковать. Сторожила наверно, чтобы наши местные дурачки не растащили её на запчасти.

– Дальше! – торопила я Варю.

– Через десять минут Воронов вышел, они сели в тачку и уехали.

– Из деревни? – Напряглась я, сжав ремень сумки. Оглянулась, увидев, что некоторые жители деревни как-то стран-

но на нас поглядывают.

– Нет. Покружили здесь немного, кажется, к кому-то зашли, а потом уехали с концами.

– К кому зашли? - Приблизилась к ней и строго на неё посмотрела. – Говори!

– Ты чего, Алира? - Испугалась бывшая одноклассница и сделала шаг назад. - Что это с тобой?

– Говори, Варя... - процедила сквозь зубы. - Куда они ещё заезжали?

– К Петровичу нашему. - Пожала плечами, словно это само собой разумеющееся.

– К какому Петровичу? Издеваешься надо мной?

– Да ну нет же. Андрей Петрович — местный участковый наш. Новенький. Хорошенький такой, правда?

– Не знаю, не заметила. - Сказала на автомате, пытаясь вспомнить лицо того мужика в фуражке.

А затем, развернулась и быстрым шагом направилась в полицейский участок.

Значит, мой муж приезжал сюда, да ещё и не один. Вопрос, какого рожна он здесь забыл, да ещё и у полицейского?

Глава 11.

Родион

Стоя под холодными струями душа, слушал, как стучит моё сердце. Хотя иногда мне казалось, что его не было. Последние дни было немного странно ощущать его боль от новостей, которыми меня оглушали.

Сначала было неприятно, я растирал грудь руками, что убрать это ощущение. Потом начиналась боль, от которой я избавлялся сильнодействующими препаратами, запивая всё это водкой.

Становилось немного легче, я впадал в беспамятство и больше не слышал своего сердца. На хер такие ощущения, лучше сдохнуть, чем принять тот факт, что всю жизнь тебя обманывали. Презирали и желали твоей смерти.

В такие моменты я звонил Оксане и через пять минут она уже была у меня. Садилась ко мне на колени без трусиков, доставала мой член и засовывала в себя.

Я практически ничего не делал. Оксана была покладистой и умной девочкой. Если мне было плохо, она доводила меня до оргазма сама. Своими пухлыми губами или своей сладкой вагиной.

Обожал её вагину, мог часами её вылизывать, только чтобы видеть, как моя девочка кончает. После этого проникал в неё и кончал внутрь. От этого всегда получал несказанное

удовольствие, которое не мог ни с чем сравнить.

Я и не пытался.

Выключив воду, надел халат и вышел из ванной комнаты. Оксана лежала голой на кровати и призывно на меня смотрела.

– Козлик, давай повторим.

– Ещё раз назовёшь меня так, выпорю и отправлю голой домой. Позову своих ребят и они тебя выебут по очереди. Жёстко, на сухую, как они это любят. А потом ты отправишься в тот притон, откуда я тебя забрал. - Улыбнулся и тряхнул мокрыми волосами. - Понятно выразился?

–Д-да. - Дрожащими губами произнесла Оксана, и из её прекрасных глаз скатилась слеза.

– Ну вот и прекрасно. А теперь одевайся и вперёд готовить мне завтрак.

– Милый, но я не умею.

– Так научись, блядь! Ты теперь здесь хозяйка, я об этом ещё вчера тебе сказал.

– Но, ты вчера сказал, что Алира меня всему научит.

– Да сказал. Ты права. Прости, котёнок. - Наклонился к своей любимой девочке и поцеловал в её сладкие губки. - Люблю тебя, ты же знаешь, да?

– Я тоже люблю тебя милый. - Погладила меня по груди, и её пальчики спустились ниже. Почувствовал, как поднялся мой член. Ни фиги себе, как она на меня влияла. До сих пор не мог к этому привыкнуть. Словно знала, куда нужно

нажать, чтобы я в одну секунду возбуждился.

Схватил её за волосы и намотал на кулак. Прижал лицо к себе и грубо поцеловал, проник языком в рот и прикусил губу. Оксана застонала и больше не сдерживаясь, поставил её раком и резко вошёл. Без предварительных ласк. Хотя она ещё была влажная после предыдущего раза. Моя мокрая девочка. Самая сладкая и любимая девочка.

Алира больше не любимая. После того, что она сделала, после того, что обманула, - не любимая. Она заплатит за своё предательство. Родит мне сына, а потом пусть валит ко всем чертям!

Мысли ушли в другую стезю, и член начал падать.

Сука.

Схватил любовницу за бёдра и крепко сжал. Врезался глубже, ударил по упругой заднице, и моя женщина взвизгнула. На коже остался красный след от ладони.

– Давай! Ещё! Нравится? - Повалил её на кровать и упал на неё. Прижал рукой шею к матрасу и почувствовал, как достигаю оргазма. Каждый раз так было. Как только чувствовал, что подо мной женщина визжит, задыхается, кончает, с ума сходил от удовольствия.

Алире грубый секс никогда не нравился. Ей подавай, всю эту ебучую романтику, которая мне на хуй не упала. Но ради жены, я готов был это терпеть, но всему есть предел. Кажется, у меня он настал.

– Кричи! Громче! Давай! Ори! - повернул её голову к се-

бе и впился в искусанные до крови губы. - Скажи, какой я классный, скажи, как ты меня любишь!

– Я обожаю тебя. Ты самый лучший, самый любимый. Кончи в меня, давай, давай!

– О да-а-а-а-а! - Я закрыл глаза, и последний раз проник в неё. На всю длину.

Сумасшедший оргазм захватил меня, и голова закружилась от дикого восторга. Как же я любил секс. Готов был умереть ради такого оргазма.

Последнее время мысли о смерти часто посещали меня.

Когда мне прислали анонимное письмо с информацией о том, что София не моя дочь, потому что я бесплодный, чуть дуркой не поехал. Хотел задушить жену, а потом застрелиться сам. Хорошо, отговорили.

Но я был готов, готов. Руки чесались убить жену за ложь, за то, что она изменила мне. Последняя шлюха, которая раздвинула ноги перед каким-то уёбком. Если София и правда окажется не моей дочерью, найду козла и убью. Алиру лишу родительских прав, денег, машины. Всего. По миру пойдёт, за то, что посмела только посмотреть на другого.

Оторвавшись от своей женщины, запахнул халат и направился вниз. Есть хотелось дико, а чёрного сваренного кофе в турке с пенкой ещё больше.

Моя Алира варила мне самый лучший кофе, который я только пробовал.

Сейчас моей жены не было в этом доме, любовница ни-

чего не умела делать, кроме хорошего минета. По-моему, это самое главное качество женщины после умения готовить. Если жена умеет делать две эти вещи одинаково хорошо, я готов на ней жениться на всю жизнь и больше не изменять.

Хм... но это не точно.

Слишком узкие рамки. Я самец, мне нужна свобода и я не изменяю. Моя задача - оплодотворить как можно больше женщин!

А пока надо позвонить жене и спросить, какого хуя, я остался без кофе и завтрака?

Глава 12.

Оставив Варвару одну, я быстрым шагом поспешила к местному участковому, туда где сидели стражи порядка. Пускай, я давно к ним и не заходила, но деревню знала как свои пять пальцев.

Поэтому пройдя улицу до конца, встретив несколько знакомых и поздоровавшись с ними, я дошла до участка. Это было одноэтажное здание, сделанное из белого кирпича, который местами облупился. Синие деревянные двери и грязные с решётками окна, добавляли этому месту унылый и совсем не праздничный вид.

– Петрович! - Крикнула я достаточно громко, чтобы меня услышали. Реакции никакой не последовало. Тогда подойдя к двери, постучала по ней. Старая краска осталась на ладони, часть упала на землю. Не обратив на это внимание, постучала ещё раз. - Андрей Петрович, вы на месте? Это Алира Шуйская, вы сегодня утром у меня были, бабулю мою ещё нашли.

– Зря кричишь, - услышала за спиной грубый женский голос и обернулась, - уехал он.

– Куда уехал? - Спросила местную женщину.

– Почём мне знать? В город уехал.

– Один? - Я надеялась, что его помощник, который спал на тумбочке в доме моей бабушки, был где-то здесь.

– Я тебе что справочное бюро? - Недовольно ответила женщина. - Вместе они укатили.

– Спасибо. - Поджала губы, опасаясь задавать ещё один вопрос, но всё же решилась. - А когда обещали вернуться?

– Завтра вечером. Хотя, как по мне, лучше бы они вообще не возвращались.

– Почему?

– С козла молока и то больше. - Пробурчала себе под нос и пошла своей дорогой.

Я пожалала плечами и шумно выдохнув, пошла в сторону магазина. Пускай, Петровича не было на месте, от идеи вкусно поесть, я пока не отказалась.

Увидев магазин поспешила к нему, а когда вошла внутрь, обомлела.

– Да ладно. Не может быть.

Неужели за столько лет, он ничуть не изменился. Те же полки, тот же несделанный ремонт и продавщица была той же самой. Немного постаревшей, чуть оплывшей и вырос-тившей чёрные усики над верхней губой, тётя Катя сидела за прилавком и играла в телефоне. Народу в магазине почти не было, поэтому времени на любимую игрушку было предостаточно.

Оглядевшись, я взяла корзинку и пошла искать то, что, по моему мнению, было нужно домой. Естественно, я не нашла вяленых бананов и мартини. Зато здесь была водка, чипсы и лимоны. Всё это тут же оказалось в корзине. Туда же пошёл

хлеб, колбаса и сыр. А ещё яйца, масло, макароны и конфеты. В общем, набрав полную корзину еды, я пошла на кассу и выложив всё на прилавок, достала из сумочки кредитную карту и приложила к терминалу.

– Ваша карта... того, не отвечает. - Скривила лицо продавщица.

– Тётъ Катъ, как это?

– Алира, ты, что ли? Не узнала, богатой будешь! - Улыбнулась и, хлопнув в ладоши, уставилась на меня.

– Я. К бабуле приехала, а у неё пустой холодильник.

– Давай ещё раз попробуем. - Отложила телефон в сторону и взяла у меня карту. - У меня иногда терминал барахлит.

– Мне кажется, тут дело не в терминале. - Закусила губу, внутренним чувством понимая, что это дело рук Родиона.

– Не-а, не работает. Пишет, что карта заблокирована.

– Вот гад, - процедила сквозь зубы и виноватым взглядом посмотрела на продавщицу, - что же мне теперь делать?

– Может, у тебя наличка есть?

– У меня? - Сокрущённо покачала головой. - Не-а. Есть ещё одна карта!

Внезапно вспомнив, открыла кошелёк и достала карту, на которой были мои средства.

– Давай, милок, сейчас эту попробуем.

Пожалуйста, господи, пожалуйста. Молилась я только, чтобы эта карта работала.

– Нет. - Покачала головой и отдала мне карту. - Не рабо-

тает.

– Скотина Шуйская! Воздух мне перекрывает, мразь. - Прошептала, отвернувшись, не зная, что делать дальше? Карточки были заблокированы, налика не было, продуктов в доме бабушки тоже. Моя дочка сейчас была далеко от меня и мне даже не давали с ней поговорить. В моём доме поселилась любовница, а муж оказался последним козлом.

Кажется, моя жизнь пошла по пизде и я не знала, как из этого дерьма выбраться?

– Алира! - Крикнула мне Варя, заходя в магазин. - Так и знала, что ты здесь. Нашла Петровича?

– Не-е-ет! - Завыла и сама того не ожидая, из моих глаз брызнули слёзы.

– Что с тобой? - Подошла ко мне бывшая одноклассница. - Плохо? Болит чего?

– Душа, сердце, всё. - Облокотилась на прилавок и сползла на пол. Поджала к себе колени и обняла их руками. Уронила на них голову и громко заплакала.

– Вот те на! - Варя наклонилась ко мне и села рядом. Обняла за плечи и начала укачивать как маленькую. - Поплачь. Говорят, должно отпустить и стать полегче.

Я подняла на неё заплаканные глаза и шмыгнула носом.

– У меня даже нет денег заплатить за продукты. Докатилась. - Закрыла ладонями глаза и всё ещё не веря, покачала головой. - Видимо, мне придётся вернуться к мужу, который меня ни во что не ставит.

– Так, поднимайся. - Сурово произнесла Варя. - За продукты я заплачу. Когда сможешь — отдашь. А сейчас идём домой, там ты мне всё расскажешь.

– Нет. Я не могу. Ты же не мой психолог. - Посмотрела на Варю, с которой не общалась наверно около десяти лет и отчаянно помотала головой.

– Столичные психологи дерут конские суммы. Если хочешь, я могу и с тебя содрать за сеанс?

– Я бедна как церковная мышь. Всё, что у меня осталось – это моя машина. Но чтобы её заправить, нужны деньги, а у меня их нет.

– А...

– ... а продать, скорее всего, я её не смогу. Почему-то мне кажется, что она оформлена на моего ненаглядного мужа.

К нам подошла тётя Катя и протянула мне полстакана воды.

– Пей. Здесь немного пустырника с валерьянкой. Должно стать полегче.

– Спасибо... - поджала губы и снова захотелось расплакаться от доброты местных жителей.

– Ты знаешь, дочка, жизнь вообще очень тяжёлая штука, если ты на целом свете словно перст. Одна одинешенька. И даже деньги или положение не всегда помогает. А вот когда у тебя есть семья или друзья, ты полноценен. Как рука.

– У меня нет друзей. Родители погибли.

– У тебя есть бабушка и дочь. А ещё все мы, кто живёт

в этой деревне. Мы все знали твоего папу Искандера и маму Валю. Папа, конечно, твой был красавец и когда приехал сюда за твоей мамой, все наши девки в него повлюблялись. Хорош был как тульский пряник.

Я улыбнулась и вытерла слёзы из глаз.

– Я его плохо помню. - Судорожно вздохнула. - Маленькая была, когда они умерли.

– Да. Мы все переживали, когда они ушли. Но именно тогда, вся деревня поддержала твою бабушку и поддерживает до сих пор. Всё потому, что мы... семья.

– Семья?

– Да. И не переживай, не отдадим мы тебя твоему мужу. С вилами выйдем, если надо будет.

Глава 13.

Домой к бабуле мы пришли с полными пакетами продуктов.

– Спасибо, Варя. - Забрала у неё пакеты и поставила всё на пол. Одноклассницу посадила на стул. - Будь как дома. Я сейчас.

Улыбнулась и побежала в комнату. Бабушка уже проснулась и теперь сидела на кровати, сложив ручки и что-то шептала.

– Бабуль, ты как? - Села рядом с ней и обняла за плечи.

– София... - бабушка подняла на меня глаза и взяла за руку, - не нашлась?

– Она у свекрови. У Катерины Олеговны. Не переживай за неё, пожалуйста. Пойдём, чаю попьем и покушаем. У нас гости, Варя Копытина зашла.

– Варечка, как у неё мама?

– Вот сейчас и спросим. - Подала бабуле халат и подождала, пока она выйдет из комнаты.

Вечером, когда холодильник был забит полностью, а на плите стоял ужин, мы сидели с бабушкой вдвоём на кухне и молчали. Я ей всё рассказала и теперь сидела, прижавшись к самому родному человеку на свете, и вытирала последние слёзы с лица.

– Ты молодец, что уехала оттуда. Не смей туда возвра-

щаться.

– Но у меня нет выхода. Он же не отдаст мне дочь.

– Надо нанять юриста или адвоката. Не понимаю разницы. В общем, того, кто ему башку открутит и на кол её насадит.

– Бабуля, что ты говоришь такое? Мы живём не в век святой Инквизиции и слава богу.

– При Сталине всё было по-другому. А если бы твой дед был жив, он бы твоему Родиону яйца оторвал и заставил их съесть. И поделом ему. Может быть, тогда одумался. Хотя вряд ли, такого только могила исправит.

– Мне Вера предложила пожить в городе вместе. Будем снимать квартиру, вдвоём не так накладно и дорого. У меня есть деньги и драгоценности в доме, хочу завтра съездить и забрать.

– Завтра Родиона дома не будет?

– Утром должен свинтить на работу. Попробую пробраться в дом и забрать своё.

– А любовницу эту? Как звать-то её?

– Оксана.

– Что с ней будешь делать?

– Завтра решу. Есть одна мысль. Не знаю, выгорит или нет. Но Варя обещала помочь.

– Хорошо, только держитесь друг друга. Вместе не так страшно.

– Я не боюсь ни Родиона ни его Оксаны. Я лишь опасаясь, что он решит забрать мою дочь и тогда я больше никогда не

увиджу Сонечку.

Стало тяжело дышать, и я снова уткнулась в грудь своей бабушки. Слёзы потекли потоком, и я снова не могла успокоиться.

– Не плачь родная. - Погладила её по голове. - Всё наладится. Мир не без добрых людей. Все обязательно будет хорошо, по-другому просто не бывает.

Утром мы с Варей сели в мою машину и пристегнувшись посмотрели друг на друга.

– Ты уверена? - Спросила я бывшую одноклассницу.

– Абсолютно. Лучшего момента, чтобы начать новую жизнь не будет.

– Ага. - Всунула ключ в замок зажигания и включила передачу. – Бензина должно хватить. Наверное.

– Не переживай, если что я заправлю твою машинку. Деньги есть.

– Варя, откуда? Ты же не работаешь?

– Копила-копила и накопила.

– Послушай... - ударила себя по лбу, - я совсем забыла сходить до Петровича и узнать, зачем к нему приходил мой муж? Давай заедем к нему и спросим.

– Они только вечером сегодня вернуться. Тем более, твоя бабуля решила сама всё спросить у участкового. У неё вроде с ним давнишние тёрки и он должен ей.

– Должен?

– Не бери в голову. В любом случае твоя бабуля тёртый

калач и всё узнает, лучше тебя. Думаю, информация о том, что здесь делал твой муж у участкового, скоро будет у тебя.

– Хорошо, если так. Как бы там ни было, я сама могу приехать и всё узнать. У меня и нож есть в бардачке.

– Нож? - Варя медленно открыла его и достала. Положила на ладонь нож и полными ужаса глазами посмотрела на меня.

– Ты зачем холодное оружие возишь в салоне машины?

– Так вышло. - Усмехнулась и взяла нож в руку. Аккуратно, словно это был скальпель. - Схватила его вчера в порыве страсти и чуть не пырнула им мужа.

– Что?

– Да, не переживай. У меня по хирургическим разрезам был зачёт. Порезала бы его точнёхонько на ровные полосочки.

– Алира, ты меня удивляешь. Но знаешь, что, - взяла нож и вернула его в бардачок, - к участковому с ножом лучше не ходить.

– Правда?

– Да. Он не поймёт и арестует тебя за то, что ты напала на представителя правоохранительных органов. И тогда ты свою дочку не увидишь ещё долгое время.

– Ой! Доставай нож, я его выкину. - Протянула к ней руки, но Варя не сдвинулась с места.

– Не надо выкидывать. Просто положи в чехол или багажник.

Я кивнула и через минуту, нож уже лежал в багажнике, а

мы направлялись в сторону города.

– Кажется, у тебя телефон в сумке вибрирует. - Сказала Варвара, поворачиваясь назад и прислушиваясь.

– Можешь достать его и посмотреть кто это?

– Конечно, без проблем. - Кивнула Варвара и полезла в сумку. - Это твой муж звонит.

– Сбрось. - Резко отреагировала я. - Там больше ничего нет?

– Нет. Сообщения от мужа и несколько звонков от него же. А вот этот не от мужа. Два раза звонили. Вчера.

– Вчера? - Я замерла и посмотрела на Варю. – Кто?

– Анастасия Владимировна. Врач-гинеколог.

– Чёрт. Чёрт. Чёрт! - Ударила по рулю, и машина засигналила. Благо на дороге почти никого не было.

– Кто это? В смысле, - хмыкнула подруга, - я понимаю, кто это. Звонок был важный?

– Да. Наверно. Мы должны были к ней пойти на очередной осмотр, но у нас ничего не вышло из-за внезапно возникшего психоза моего мужа. Надо бы ей позвонить и извиниться.

– Набрать?

– Нет. - Я снизила скорость и решила остановиться на обочине. А затем взяла телефон и вышла из машины. Набрала врачу и стала ждать.

– Алло. - Спокойный голос врача всегда дарил мне надежду и успокоение. Я верила, что именно с этим репродуктологом у нас всё получится.

– Доброе утро, Анастасия Владимировна. Это Алира Шуйская.

– Я узнала. У вас всё хорошо? Вы не пришли на запланированный приём.

– Кажется, у нас всё отменяется.

– Что-то случилось? Вы забеременели? Сами? - Воодушевилась врач.

– Нет. Ну что вы. Просто у нас появились сложности, и сейчас мы не можем наблюдать за вами.

– Я поняла. Просто мне пришли дополнительные результаты анализов вашего мужа и необходимо, чтобы вы пришли и ознакомились с ними.

– Могу я забрать их?

– Простите, Алира. Но ваш муж не давал письменного согласия на передачу кому-либо такой информации.

– Значит, вы не знаете, что там? - Попыталась я зайти с другой стороны.

– Простите, я не могу говорить об этом с вами.

– Я поняла. - Хмыкнула и сжала кулаки от досады.

– Передайте вашему мужу, чтобы приехал и забрал анализы. Можете приехать вместе.

– Спасибо, Анастасия Владимировна, я подумаю. До свидания.

– До свидания.

Положив трубку, я задумалась над тем, что же было в тех анализах, которые сейчас хранились у репродуктолога и по-

чему это было такой тайной, что она не захотела со мной делиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.